

Фан Эрлан не знала, что делать, ведь она была новичком в индустрии шоу-бизнеса.

"Нет."

"В коридоре отеля повсюду стоят камеры наблюдения. Кто будет нести ответственность, если персонал отеля распространит записи с камер наблюдения в СМИ или в Интернете? Ты ничего не хочешь сделать, чтобы загладить свою вину?" - поддразнил он.

"Х... Как? Что я должен сделать?" заикался Фан Эрлан.

"Это зависит от тебя", - туманно ответил он.

Клык Ерлан не понял, о чем идет речь. Неужели он думает заставить меня пожертвовать своим целомудрием?

Учитывая, какой он красивый, у него наверняка есть девушка, и он точно не стал бы добиваться такой, как я.

Так что же он имел в виду?

Фан Эрлан был в недоумении.

Она медленно подошла к нему сзади и нежно помассировала его плечи. "Я не знаю, как мне выразить свои извинения. Как насчет того, чтобы сделать тебе массаж плеч?"

Тело Янь Гэ напряглось, и он остался сидеть на своем месте, позволяя ей продолжать.

Хотя ее руки были маленькими, они были довольно сильными.

После массажа Янь Гэ почувствовал мгновенное облегчение.

Спустя несколько минут он попросил ее остановиться и сказал: "Раз уж ты такая искренняя, почему бы тебе не стать моей массажисткой и делать мне массаж, когда я попрошу в часы съемок?".

Фан Эрлан убрала руки и вернулась на свое место. "Вы имеете в виду на весь период съемок?"

"Да. У вас есть какие-либо возражения?"

Фан Эрлан знала, что будет лучше наладить отношения с ведущим актером, так как она впервые снималась в главной женской роли в драматическом сериале. Кроме того, он был большой шишкой, которого нельзя было обижать. В конце концов, ей удалось избежать испытания, спрятавшись в его комнате той ночью.

Убедив себя, она решила согласиться. Массаж в любом случае обойдется ей не дорого.

"Хорошо, но вы разобрались с записями камер наблюдения...?"

Он пожал плечами. Да, я уже давно это сделал, подумал он про себя.

Дверь снова открылась.

Цзин Тянь и сценарист вошли в комнату и пожали руки Фан Эрлану и Янь Гэ. Затем они терпеливо ждали прибытия Ань Сяонина и Линь Минси.

Через двадцать минут все гости были в сборе.

Заметив, что все уже представились друг другу, Ань Сяонин произнес первую речь: "Этот драматический сериал будет вторым, над которым я работаю вместе с директором Цзином. Мы прекрасно провели время, работая друг с другом, и в этот раз все должно быть так же. Моя цель - стремиться к лучшему в каждом проекте, будь то драматический сериал или фильм. Если предыдущий фильм, над которым мы сотрудничали, можно назвать низкопробным, то предстоящий драматический сериал можно считать высокопробным. Мы с Мингси вложили в производство более ста миллиардов долларов и хотим сделать все возможное. Я надеюсь, что все сплотятся и будут работать над созданием идеального драматического сериала нашей мечты. Позвольте мне поднять тост за всех вас!".

Она поднялась со своего места и подняла свой бокал, а все остальные последовали ее примеру. Они звенели бокалами друг с другом и пили ликер до последней капли.

"Я давно мечтала поработать с Янь Гэ, и наконец-то у меня появилась возможность исполнить свое желание. Я надеюсь, что все будут стараться изо всех сил и работать над нашей общей целью. Я возлагаю на тебя большие надежды, Янь Гэ", - сказал Цзин Тянь.

"Вы слишком добры, директор", - с улыбкой ответил Янь Гэ.

Во время ужина разговоры в основном касались съемок и сценария драматического сериала. К удивлению Ань Сяонин, Янь Гэ ни словом не обмолвился о Фан Эрлан в главной женской роли.

Ань Сяонин почувствовала облегчение.

Она боялась, что Янь Гэ расстроится из-за того, что Фан Эрлан - новичок, и будет сомневаться в ее актерских способностях.

В общем, ужин был довольно приятным и прошел довольно гладко.

Все члены съемочной группы и актеры должны были присоединиться к команде, так как съемки на телестудии должны были начаться очень скоро.

Работая с Цзин Тянем раньше, Ань Сяонин, естественно, знала, что он способен и серьезно относится к работе.

Поэтому, приняв основные решения, она оставила остальные вопросы на его усмотрение.

-

Цзинь Цинъюэ испытывала смешанные чувства с тех пор, как отправила Цзинь Баоэр обратно в Ши Шаочуань и передала ему опеку.

В конце концов, это было вполне нормально - чувствовать пустоту, ведь она воспитывала дочь в одиночку с самого ее рождения.

Цзинь Цинъюэ заперлась дома и не выходила на улицу, узнав, что Ши Шаочуань сменил ее имя на Ши Баоэр.

К тому же, Лин Сие в последнее время была очень занята и ни разу не возвращалась в поместье Вэй Ни, хотя они каждый день общались по телефону. За эти несколько дней Цзинь Цинъюэ значительно похудела.

Она подумала, что дочь повлияла на ее отношения с Лин Сием.

Однако она просто слишком многого не понимала, так как Лин Сие считала иначе.

Идеальной ситуацией для нее было бы, чтобы Цзинь Баоэр была благоразумной, а их отношения стабильными. Когда все придет в норму, она выйдет замуж за Лин Сия и родит ему ребенка. Семья из четырех человек жила бы долго и счастливо, забыв о Ши Шаочуане.

Однако реальность оказалась далека от ее ожиданий.

Она ничего не могла поделать, так как ее своевольная дочь не желала расставаться с Ши Шаочуанем.

Выйдя из душа, Цзинь Цинъюэ легла в постель и уставилась в пустоту. Как только она услышала звук открывающейся двери, она тут же встала с кровати и босиком направилась к двери.

Цзинь Цинъюэ прыгнула вперед, как только увидела Лин Сие, и обвила его шею руками, как осьминог.

Он подхватил ее на руки и опустил на диван. "Почему ты еще не спишь?"

" - спросил он хриплым голосом.

Цзинь Цинъюэ зарылась головой в его декольте и ответила: "Я не могла уснуть каждую ночь, потому что тебя не было дома".

Он усмехнулся и сказал: "Ты сильно скучала?".

Заметив, что его тон звучит так же, как и раньше, Цзинь Цинъюэ подняла глаза и ответила: "Я думала, что ты злишься на меня и не хочешь больше иметь со мной отношений".

Он отнес ее в спальню и прижал к себе.

Он начал целовать ее, прежде чем ответить ей.

"Почему ты мне не ответил?"

"Не лучше ли позволить моим действиям говорить?"

Он обхватил ее лицо ладонями и опустил голову, чтобы поцеловать ее, отчего ее глаза вскоре остекленели.

Он был очень быстр в своих действиях, и меньше чем за минуту успел раздеться до гола и развязать халат Цзинь Цинъюэ.

"Ты опять размышляла, когда меня не было рядом?"

"Да", - ответила Цзинь Цинъюэ, прикусив губу.

"Я не злилась на тебя. Я просто думаю, что мы не сможем жить с Баоэр в будущем".

"Я уже передала ее под опеку Ши Шаочуаню".

Услышав ее слова, Линг Сие приостановился в своих действиях и спросил "Когда ты это сделала?".

"Несколько дней назад. Я позволила ему удалить имя Баоэр из моего домашнего реестра и изменить ее фамилию. Раз уж она так сильно хочет остаться с отцом, я не должен ее останавливать. Это было бы несправедливо по отношению к тебе и к ней. Все хорошо, по крайней мере, вам не придется жить в страхе и беспокойстве. Хотя Баоэр все еще важна для меня, ты - единственный, на кого я могу положиться до конца жизни", - сказала Цзинь Цинъюэ, раскрывая свои сокровенные мысли.

"Ты действительно так думаешь?" - спросил он, переполненный радостью и эйфорией.

"Да, я так думаю", - ответила она, положив тонкую и нежную руку ему на шею.

Глядя на нее сверху, Линг Сийе заверил ее: "Я буду добр к тебе и позабочусь о том, чтобы ты не испытывала никаких обид".

Это была лучшая ласковая речь, которую Цзинь Цинъюэ когда-либо слышала.

После захватывающего сражения в постели Цзинь Цинъюэ уютно устроилась в его объятиях и резвилась в своем посткоитальном настроении. "Скажи мне честно, ты скучал по мне, когда тебя не было?"

"Конечно, скучал, каждый божий день".

"Правда?"

"Да, я говорю только правду. Пойдем со мной завтра навестить моих родителей в их доме", - сказал он, держа ее за руку.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087828>